

Парижская школа и современность: как прошлое становится настоящим?

Спецпроект | ПАРИЖСКАЯ ШКОЛА | СОВРЕМЕННОЕ ИСКУССТВО | 07.07.2022

Если вы только начинаете узнавать белорусское искусство и хотите понять, насколько ценны белорусские художники, то можете сперва посмотреть на авторов Парижской школы. Тогда белорусские художники получили максимальную свободу творчества и благодаря ей стали значимыми, всемирно известными авторами. С рассказа о них мы и начнем свой новый проект о белорусском искусстве. В день рождения Марка Шагала, одного из представителей Парижской школы, мы запускаем проект «Белорусское искусство: от маляванак до NFT». В нем мы поговорим о нашем прошлом и настоящем, чтобы лучше разобраться с тем, что было, и четче увидеть то, что нас окружает сейчас.

поделиться:

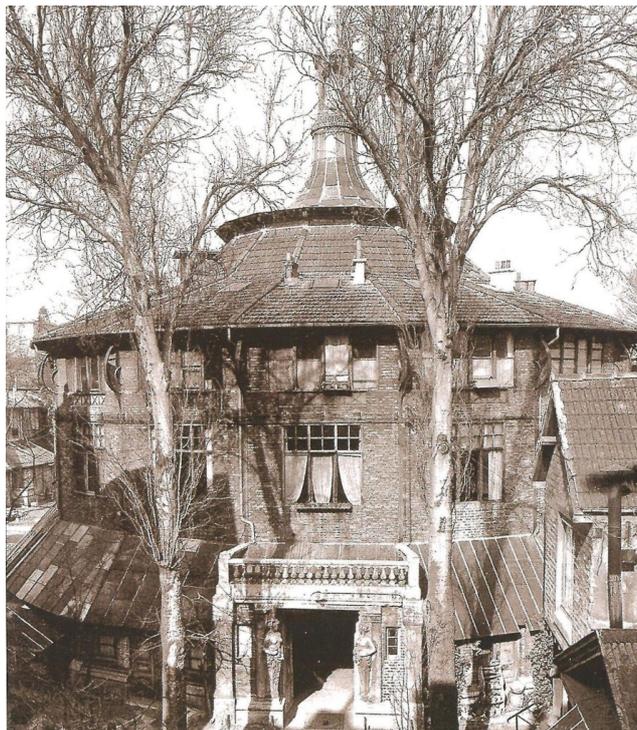
FACEBOOK

TWITTER

LINKEDIN

Почему Парижская школа — это важно и как вообще белорусские художники туда попадали?

Париж начала XX века привлекал огромное количество художников разных национальностей. Всех их объединяло стремление к прогрессивному искусству, необычные творческие поиски и нарушение правил традиционной академической и реалистической живописи. Мастера приезжали в Париж, где создавали различные направления и стили: кубизм, экспрессионизм, постэкспрессионизм, абстракционизм. Объединенные одной территорией, они не мешали друг другу развиваться в разных направлениях и не создавали противостояния стилей, как когда-то было в Витебске у Марка Шагала и Казимира Малевича. Наоборот, они создавали уникальное явление на одной площадке — Улей (фр. «La Ruche»).

Фотография «Улей» (начало XX века), который находился на юго-западной окраине Парижа, в тупике Данциг. Он состоял из 140 ателье-студий для художников и литераторов, которые сдавал Альфред Буше за символическую плату.

Художники белорусского происхождения тоже приезжали в Париж. Способствовала этому ситуация, сложившаяся на территории Беларуси: в те времена продолжала существовать черта еврейской оседлости, которая не давала права еврейскому населению свободно перемещаться за ее пределы, а трехпроцентный ценз на получение высшего художественного образования закрывал многим пути развития. И в моменты, когда начинаются революционные изменения, время окончательно показывает некоторым — пора эмигрировать туда, где есть возможности и свобода выражения. Париж стал именно таким городом. Сейчас известно немало имен художников Парижской школы, родившихся в Беларуси. Многие из них — талантливая молодежь, которая уезжала не навсегда, а на учебу, чтобы иметь возможность зарабатывать деньги на родине. Но война и революция изменили их судьбы, и большая часть осталась в Париже, так больше никогда уже и не приехав в родные города.

Беларусские художники Парижской школы. В слайдах: Осип Цадкин, Осип Любич и Хаим Сутин, Яков Баллгей, Марк Шагал и Файбиш-Шрага Царфин и Пинхус Кремень.

Для нас же, белорусов современности, это очень важный период истории искусства, потому что как раз тогда многие уехавшие за границу художники заложили основы таких стилей, которые на сегодняшний день стали значимыми этапами в истории современного искусства или даже дизайна. Это абсолютно самостоятельные направления, которые формируют современную визуальную культуру.

Беларусы Парижской школы в Беларуси

Поискать частички художников можно по всей стране. У самых известных из них есть отдельные пространства в их родных городах. А у некоторых может быть даже несколько мест, рассказывающих об их жизненном пути.

Так, например, в Витебске есть сразу два пространства, посвященных выдающемуся мастеру авангардного искусства XX века Марку Шагалу — дом-музей и арт-центр — и еще одно место, связанное с художником, — музей истории Витебского народного художественного училища. Из этих трех мест значительной коллекцией располагает Арт-центр Марка Шагала. Там хранятся графические работы художника.

Арт-центр Марка Шагала в Витебске.

Беларусских представителей Парижской школы можно искать и в Минске, в галерее «Арт-Беларусь». Здесь вы будете смотреть не только на жизнь каждого художника в отдельности, а скорее, с одной стороны, увидите очень разноплановые, непохожие на друг друга работы, а с другой — благодаря этому и окунетесь в ту среду, которая показывает своеобразность явления Парижской школы.

Галерея выставляет корпоративную коллекцию «Белгазпромбанка» и включает в себя работы девяти белорусских авторов Парижской школы, которые и составили ядро собранной коллекции. Среди них: Осип Цадкин, Михаил Кикоин, Осип Любич, Яков Баллгей, Марк Шагал, Хаим Сутин, Лев Инденбаум, Пинхус Кремень и Файбиш-Шрага Царфин. Все они — выходцы из Беларуси, чьи работы возвращены на родину, и яркие представители своих стилей, которые ценятся по всему миру.

Парижская школа и 2020 год

Во время президентской кампании в 2020 году одной из неожиданных жертв репрессий стали картины художников из коллекции «Белгазпромбанка». После обысков в банке, который ранее возглавлял один из потенциальных кандидатов в президенты Виктор Бабарико, телеканал сообщил, что к уголовному делу об отмывании денег и неуплате налогов приобщили 150 полотен. Тогда по телеканалам был показан сюжет, в котором были хорошо видны «Ева» Хаима Сутина, «Часы на пылающем небе» и «Зеленый пейзаж» Марка Шагала. Государственные СМИ заявили, что картины «готовили к срочному вывозу из страны». Чуть позднее в галерее «Арт-Беларусь», где ранее выставлялись картины, была создана экспозиция с пустыми рамами и QR-кодами. Каждый код вел на страницу с информацией об истории полотен и их авторах.

Фотография 1: Галерея «Арт-Беларусь» во время экспозиции с QR-кодами; Фотография 2: После открытия выставки с QR-кодами, 1 июля, 2020 года, в галерее прошел перформанс белорусской художницы Надежды Саяпиной под названием «Достояние».

Самой дорогой работой, купленной за время существования современной, независимой Беларуси, была «Ева» Хаима Сутина. Ее приобрели на аукционе Sotheby's в 2013 году за 1 805 000 долларов. В 2020 году ценная для Беларуси картина с образом стойкой девушки стала важной и для современных художников. Деятели культуры начали переделывать и по-разному интерпретировать образ девушки на картине Сутина. Так в Беларуси появлялось и продолжает появляться все больше иллюстраций, видео-артов, инсталляций и даже акций.

Различные интерпритации «Евы» Хаима Сутина; Акция Белорусского свободного театра в поддержку политзаключенных в Лондоне.

В конце июня 2021 года коллекция вернулась обратно в галерею. Сейчас работы продолжают выставляться в минском Дворце искусства и обрести своей новой историей.

Как прошлое перекликается с настоящим?

Некая не всегда очевидная перекличка между художниками прошлого и настоящего есть. Наши современные художники работают в тех же стилях, что и представители Парижской школы когда-то: абстракционизм, фовизм, кубизм, постимпрессионизм, а иногда и их сочетание в одной работе. На настоящем этапе в современном белорусском искусстве не происходит радикальный переход к перформативному и акционному искусству. Мы все же остаемся в рамках развития академического искусства, которое разветвляется на различные стилистические направления, созданные в течении XX века.

Диалог прошлого и настоящего можно уловить на примере художников, представленных в «Арт-Беларуси» на выставке «Портрет времени» (выставка продлится до конца августа). Главные визуальные точки схожести с авторами Парижской школы — это работы Якова Балглей и Владимира Савича, Хаима Сутина и Евгения Шадко, Льва Инденбаума и Андрея Воробьева, Осипа Цадкина и Максима Бородича, Хаима Сутина и Виктории Савенковой.

Яков Балглей и Владимир Савич

Специально созданная в галерее линия между художниками показывает любопытный диалог не только с точки зрения визуальной составляющей, но и смысловой. Автопортрет Балглей психологический, философичный. Очень сложный образ измученного человека, погруженного в самого себя. У Савича же, скорее, иконописные образы, которые также, как и у Балглей, создают эффект возвышенного, глубинной сущности человека.

Яков Балглей «Автопортрет», Владимир Савич «Лик света»

Хаим Сутин и Евгений Шадко

Пример Евгения Шадко и Хаима Сутина показывает, как совершенно неочевидно может сплетаться современность и прошлое. Стиль абстрактного портрета Шадко — абсолютно современный, актуальный и вроде бы никак не должен пересекаться с прошлым. Но в то же время его женский портрет «Без названия» символически переплетается с образным подходом Сутина в работе «Уснувшая читательница, Мадлен Кастен».

Хаим Сутин «Уснувшая читательница, Мадлен Кастен», Евгений Шадко «Без Названия»

Лев Инденбаум и Андрей Воробьев

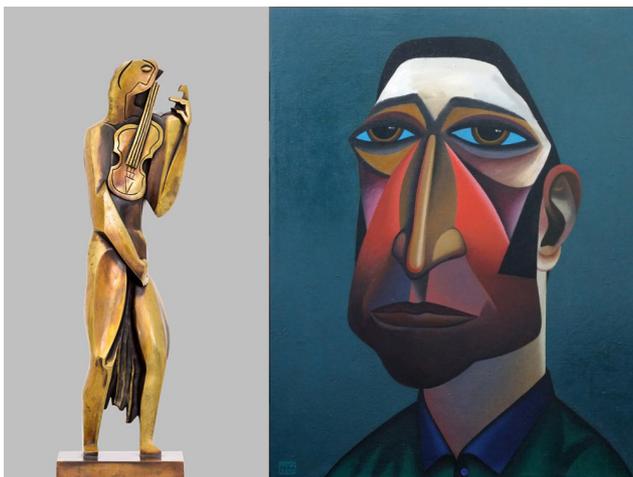
Практически прямой диалог на выставке происходит у скульптур Льва Инденбаума и Андрея Воробьева. Первый — художник Парижской школы — изображает портрет Хаима Сутина в манере экспрессивной лепки, которая создает не просто образ портретируемого, а уже настоящий образ личности с использованием стилистических приемов самого Сутина. Воробьев же создает самого себя с эффектами рваной лепки и ироничным названием — «Автопортрет с признаками старения». И это тоже такая классическая, по сути, академическая скульптура, но в ней есть схожий эмоциональный эффект, психологический портрет.

Лев Инденбаум «Портрет Хаима Сутина», Андрей Воробьев «Автопортрет с признаками старения»

Осип Цадкин и Максим Бородич

Принципы кубизма в скульптуре и живописи видны на примерах Осипа Цадкина и Максима Бородича. Здесь стилистически похожие кубистические портреты будто переходят из плоскости в объемный образ. Получается хорошее взаимодействие актуального, в чем-то монументального, статичного образа Бородича и музыкального, подвижного, динамичного Цадкина в рамках экспозиции.

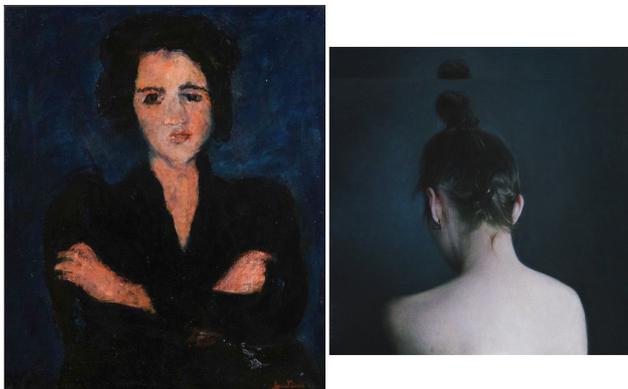

Осип Цадкин «Поллукс», Максим Бородич «Павел»

Хаим Сутин и Виктория Савенкова

Пара Сутина и Савенковой получилась из женских образов. На двух полотнах изображены девушки — одинаково напряженные, в закрытых позах, но со своей сильной эмоцией.

Говоря о «Еве» Сутина можно начать с того, что до 2020 года у нее не было такой яркой истории, как сейчас. Однако ее образ все равно отличался от того, что мы обычно можем увидеть на полотнах представителя Парижской школы. У Виктории Савенковой мы же видим девушку, написанную в гиперреалистичной манере. Через детализированность изображения художница и показывает психологическое состояние человека на портрете — замкнутый образ, который прямо отворачивается от фронтального пространства. И здесь присутствует эта игра, говорящая, что нам даже не надо показывать лицо человека, чтобы показать его состояние.

Хаим Сутин «Ева», Виктория Савенкова «Планета»

Кроме визуальных форм интересна и своеобразная перекличка белорусских современных мастеров с авторами Парижской школы в волне эмиграции, которую мы можем сейчас наблюдать. Отток арт-деятелей из Беларуси продолжается и, кажется, даже набирает обороты. Во многом будет интересно посмотреть на будущее белорусского искусства. Будет ли создана новая художественная Мекка для наших деятелей, каким когда-то был Париж, и послужит ли наш опыт для дальнейшего развития направлений в искусстве.

ПОДЕЛИТЬСЯ:

FACEBOOK

TWITTER

LINKEDIN

Похожие материалы

 БЕЛАРУСЬ
 КУЛЬТУРА

Время действовать: акционизм, перформанс, активизм. Часть 1

«Имитация» — акция Алексея Кузьмича на территории Едисейского двора

Красили траву, изгоняли Путина, выкатывали тыкву — таймлайн по самым интересным

беларуским политическим перформансам и акциям

КОНТАКТЫ

СЛЕДИТЕ ЗА НАМИ

[INSTAGRAM](#) [TELEGRAM](#) [TIKTOK](#) [FACEBOOK](#) [YOUTUBE](#)

© Chrysalis Mag, 2018-2024

Использование материалов или фрагментов материалов
возможно только с письменного разрешения редакции.